

Янь Е лежал на земле с широко открытыми глазами, а Вэй Тинсюй, прислонившись к стене, больше не делала попыток подняться.

Тот недавний отчаянный удар отнял у неё последние силы. Сейчас она не могла и шевельнуться, ей было тяжело даже просто поднять голову. От той острой решимости, с которой она только что противостояла Янь Е, не осталось и следа, в её теле сквозила лишь крайняя усталость человека, готового в любой миг лишиться чувств.

Чжэнь Вэньцзюнь, своими глазами увидев, как Вэй Тинсюй внезапно вскочила на ноги и одним ударом кинжала оборвала жизнь Янь Е, почувствовала, как её едва разгоревшееся сердце вмиг наполовину остыло от пережитого потрясения. Она не стала, как бывало прежде, немедленно бросаться вперёд, чтобы заключить Вэй Тинсюй в объятия. Вместо этого её разум лихорадочно искал ответы на вопросы:

Действительно ли с ногами Вэй Тинсюй всё в порядке? Может ли она ходить на самом деле? Что за интригу она плетёт? И вхожу ли я сама в число тех, против кого направлен её тайный умысел?

При мысли об этом Чжэнь Вэньцзюнь окончательно лишилась мужества подойти к Вэй Тинсюй.

Те самые чувства, что она испытывала при их самой первой встрече, вновь заполнили душу Чжэнь Вэньцзюнь. Непостижимость её натуры, липкий страх и вечное ожидание того, что в любой момент этот человек может тебя уничтожить. Всё это переплелось в один клубок неопишимо сложных эмоций.

Слабая улыбка на лице Вэй Тинсюй медленно растаяла. Она прекрасно понимала, о чём сейчас думает Чжэнь Вэньцзюнь.

- Моим ногам стало немного лучше лишь в последнее время, - произнесла Вэй Тинсюй, угадав её опасения и не дожидаясь расспросов. - Хотя к моменту нашего воссоединения я уже могла стоять, мне требовалась опора, чтобы не упасть, и это стоило мне колоссальных усилий. Мне искренне жаль, что я не рассказала тебе. Но в то время я просто не могла этого сделать. Я утаила это и от тебя, и от Линби, и от Сяохуа. Вы мои самые близкие люди, и скрывать от вас правду было для меня тяжким бременем. Однако я была обязана так поступить. Мне необходимо было сделать так, чтобы враги семьи Вэй и враги Старшей Принцессы потеряли бдительность. Чтобы они считали меня беспомощной калекой, не способной представлять для них угрозу.

Если говорить начистоту, мои ноги сейчас мало чем отличаются от разбитых параличом: в них вернулась чувствительность, но в них совершенно нет сил. Некоторое время назад Старшая Принцесса прислала мне связку травы Шэгуцао («змеиная кость»), которая является превосходным лекарством от недугов ног. Отправляясь в Мэнлянь, я взяла это снадобье с собой и непрерывно продолжала лечение, благодаря чему состояние ног изрядно улучшилось. Я думала, что когда смогу ходить после возвращения, это станет для тебя приятным сюрпризом. Кто же знал, что едва я вернусь, как сразу столкнусь с подобным кошмаром. Сестрица... - Вэй Тинсюй искренне посмотрела на неё и спросила:

- Ты боишься меня?

Боюсь ли? - пронеслось в мыслях у Чжэнь Вэньцзюнь. Её нынешнее состояние нельзя было описать одним лишь словом «страх». Судя по всему, ногам Вэй Тинсюй действительно было худо, именно поэтому они оставались такими худыми и иссохшими. Вдобавок она никогда не спускалась на землю при посторонних: куда бы она ни направлялась, она либо сидела в кресле,

либо позволяла слугам носить себя на руках. Всё ради того, чтобы ввести врагов в заблуждение. И Янь Е только что заплатил за это своей жизнью.

Чжэнь Вэньцзюнь вспомнила, как в прошлом, пользуясь случаем во время массажа, пыталась тайно проверять её ноги. По признанию самой Вэй Тинсюй, она уже тогда всё чувствовала, но сумела перетерпеть боль, не выдав себя ни единым мускулом, отчего у Чжэнь Вэньцзюнь не возникло и тени сомнения. Вэй Тинсюй наверняка понимала, к каким последствиям мог привести недавний жестокий удар Янь Е тростью, но она сознательно вытерпела и это ради того, чтобы нанести один сокрушительный контрудар из безнадёжного положения. Если связать это с тем карающим клинком, что был спрятан в поддельных письмах об «измене», становилось ясно: Вэй Тинсюй - человек, способный проявить предельную жестокость как к близким, так и к самой себе. Были ли её нынешние оправдания и разговоры о «вынужденных обстоятельствах» правдой? Никто бы не решился утверждать это наверняка.

Если раньше Чжэнь Вэньцзюнь считала, что из десяти слов Вэй Тинсюй можно верить лишь половине, то теперь, похоже, стоило трижды взвесить каждую чёрточку и каждый штрих в её фразах.

Уголки губ Чжэнь Вэньцзюнь дрогнули, но она всё же выдавила из себя подобие улыбки.

Матушку обменять не удалось, и теперь, когда Янь Е убит, она ни в коем случае не могла позволить оставшимся двоим слугам уйти отсюда живыми.

Подобрав с пола лезвие “Золотой Цикады”, Чжэнь Вэньцзюнь подошла к двум парализованным мужчинам. Они не потеряли сознание и всё ещё смотрели на неё. Из-за мощного действия состава Сай Мафэй они не могли даже моргнуть, отчего из их широко распахнутых глаз непрерывно текли слёзы. В этот миг они выглядели так, словно безмолвно умоляли о пощаде, зная о своей скорой кончине.

- Мне придётся убить вас, иного выхода нет. Если затаите на меня обиду, приходите за мной ночью на том свете, там и сойдемся в смертельной схватке. - Она убивала человека не в первый раз, но лишать кого-то жизни по-прежнему было жестоким испытанием для души. Впрочем, в этот раз её тело уже не сотрясала крупная дрожь, как тогда, когда она впервые прикончила Се Суйшаня. Чжэнь Вэньцзюнь твёрдо знала, что обязана убить их. Таков был её способ выжить. «Раз уж вы проиграли, то отправляйтесь в могилу, что послужит фундаментом для памятника победителю».

Даже в тот миг, когда лезвие “Золотой Цикады” перерезало им глотки, Чжэнь Вэньцзюнь с лёгкостью уклонилась от брызнувших струй крови, не позволив ни единой капле испачкать своё лицо.

Что же до тел... Стоит ли возиться с их сокрытием? Чжэнь Вэньцзюнь посчитала это лишней тратой сил. Се Фучэнь отправил их на задание, и если они не вернутся, разве у него останутся иные варианты, кроме как понять, что они убиты? Если только Се Фучэнь не решит, будто Янь Е и эти двое внезапно сотворили глупость и вместе сбежали, но подобный абсурд был исключён.

Поэтому Чжэнь Вэньцзюнь не собиралась убирать их трупы.

- Госпожа!

Из-за двери донёсся настойчивый стук. Это была Линби. Чжэнь Вэньцзюнь шагнула вперёд и распахнула дверь: вместе с Линби снаружи стояла незнакомая женщина-ху. Чжэнь Вэньцзюнь

прищурилась, пристально вглядываясь в черты её лица. Пойдите, она ведь уже видела её! Эта чужестранка была той самой воительницей-юэся, которая спасла жизнь ей и Линь Юэ во время засады в полуразрушенном храме!

Высокое телосложение и непобедимые внешние боевые искусства были не исключительной чертой только Сяохуа, но когда она вот так стояла рядом с Линби, Чжэнь Вэньцзюнь поняла - это была Сяохуа, та самая Сяохуа, у которой очистился яд и восстановилась внешность! Это лицо полностью преобразилось: треугольные глаза превратились в красивые миндалевидные, нос-чеснок волшебным образом стал красивым высоким носом, а полные губы идеально подходили к её внешности. Только состояние кожи было не очень хорошим. Даже с пудрой многие незаметные шрамы всё ещё можно было увидеть. Её внешность полностью изменилась, сильно отличаясь от прежней Сяохуа, и никто не связал бы их вместе. Как могла Чжэнь Вэньцзюнь подумать, что всего за два месяца умирающая Сяохуа выживет и полностью изменит своё лицо? Изначально она хотела спросить её имя для будущей благодарности, когда её спасли, и Сяохуа, должно быть, почувствовала большое презрение в своём сердце.

Сяохуа посмотрела на Чжэнь Вэньцзюнь с каким-то странным выражением лица, она явно хотела что-то сказать, но силой подавила этот порыв. Обойдя её, она быстрым шагом направилась вглубь комнаты, чтобы проверить состояние Вэй Тинсюй.

Чжэнь Вэньцзюнь поняла, что содержалось в её невысказанных словах.

Сяохуа, должно быть, не сопровождала Вэй Тинсюй в Мэнлянь, она была оставлена Вэй Тинсюй, чтобы тайно защищать меня. - эта мысль быстро промелькнула в голове Чжэнь Вэньцзюнь, вместе с другим более глубоким смыслом - чтобы следить за мной.

Чжэнь Вэньцзюнь до этого момента даже не допускала мысли, что Вэй Тинсюй могла приставить к ней человека для тайной слежки. Когда Вэй Тинсюй отправляла её к Ли Цзюю и Ли Яньи, её слова: «Я буду защищать тебя из тени» поначалу показались Чжэнь Вэньцзюнь обычным утешением. Кто же знал, что она и впрямь оставит подле неё Сяохуа. Мастерство Сяохуа превосходило навыки Линби, и то, что Вэй Тинсюй забрала с собой Линби, оставив Сяохуа, преследовало цель защитить Чжэнь Вэньцзюнь... или же беспрепятственно шпионить за каждым её шагом из темноты, оставаясь незамеченной.

Чжэнь Вэньцзюнь обернулась и посмотрела на Сяохуа. Получается, пока она ни о чём не подозревала и строила планы по похищению Ли Яньи, Сяохуа всё это время следила за ней из тени?

Пока Сяохуа опускалась на колени подле Вэй Тинсюй, глаза Линби были полны слёз. Она осторожно, самыми кончиками пальцев приподняла разметавшиеся по лицу Вэй Тинсюй волосы и аккуратно собрала их на затылке. Это была её любимая, самая простая причёска.

Глядя на раны и кровоподтёки на лице и теле своей госпожи, Линби не могла сдержать горьких слёз. Особенно пугающе смотрелась длинная багровая припухлость на щеке. У Линби с собой были припасены снадобья, она хотела обработать раны, но боялась даже прикоснуться, дабы не причинить госпоже новую боль.

- Возвращаемся, - голос Вэй Тинсюй был слаб, словно клочок хлопка на ветру, готовый в любой миг развеяться.

Сяохуа уже собиралась податься вперёд, чтобы поднять её на руки, но Вэй Тинсюй так и не протянула к ней свои ладони.

Движения Сяохуа на миг замерли: она прекрасно поняла, что Вэй Тинсюй звала вовсе не её.

- Сестрица Вэньцзюнь.

Услышав призыв Вэй Тинсюй, Чжэнь Вэньцзюнь увидела, как Сяохуа и Линби послушно поднялись и отступили в сторону.

Она увидела, как израненная, обессиленная Вэй Тинсюй слабо раскрыла навстречу ей свои объятия. Это был негласный знак и безмолвная жажда с её стороны: она вверяла своё хрупкое, незащищенное тело лишь тому, кому доверяла больше всего. Этот жест означал призыв: она требовала, чтобы этот человек присягнул ей на верность.

Вэй Тинсюй - такое противоречие. Даже когда она ослаблена до такой степени, что вот-вот упадёт в обморок, каждое её движение неотразимо.

Стоит ли подойти? Знает ли Вэй Тинсюй о её тайных сношениях с семьёй Се? Известно ли ей уже, кто она такая на самом деле? Шагнуть к ней или же развернуться и уйти прочь?

В душе Чжэнь Вэньцзюнь завязался тугой узел сомнений. Сотни мыслей лихорадочно переплетались в её голове, но ситуация требовала от неё немедленного выбора.

Если она уйдёт сейчас, то в глазах Се Фучэня полностью лишится всякой ценности, и тогда её матушка совершенно точно погибнет. Если же останется, то, быть может, сумеет найти способ затаиться и выжить подле Вэй Тинсюй. Вспомнив, как Сяохуа мгновение назад замялась и промолчала, Чжэнь Вэньцзюнь почувствовала, что у неё всё ещё остаётся шанс отыграться.

Чжэнь Вэньцзюнь прошла мимо Сяохуа и опустилась на колени перед Вэй Тинсюй.

Использовать Вэй Тинсюй, чтобы нанести ответный удар по семье Се - пусть время для этого ещё не совсем созрело, но она была обязана так поступить. Возможно, это её последний и единственный шанс.

- Сестрица.

Услышав, как нежный голос Чжэнь Вэньцзюнь ласково прозвучал у самого уха, Вэй Тинсюй озарила своё бледное, покрытое ранами лицо слабой, но глубоко удовлетворённой улыбкой.

- Унеси меня отсюда, - Вэй Тинсюй крепко обвила руками её шею.

- М-м... - Чжэнь Вэньцзюнь с предельной осторожностью просунула руки под её колени, стараясь действовать как можно мягче. Она своими глазами видела, какому жестокому удару подверглись ноги Вэй Тинсюй, и не знала, перебиты ли кости. Даже если они уцелели, ранения совершенно точно были тяжелейшими.

Она действовала так осторожно, как только возможно, но когда она действительно заключила её в свои объятия, та от пронзительной боли крепко вцепилась в задний воротник Чжэнь Вэньцзюнь.

Чжэнь Вэньцзюнь видела, как лежащая на её руках женщина, закрыв глаза и крепко стиснув зубы, стойко перенесла эту новую вспышку мучений. Или же, окончательно привыкнув к этой жестокой боли, она устало приоткрыла глаза, вновь убеждаясь, что её держит именно Чжэнь Вэньцзюнь. Напряжённый кулак Вэй Тинсюй медленно разжался, брови разгладились, она крепче сомкнула руки на её шее и слегка пошевелилась, устраиваясь поудобнее. Затем она

снова закрыла глаза и, словно младенец, мирно и глубоко уснула без чувств на груди Чжэнь Вэньцзюнь.

- Пойдёмте сначала обратно, - Линби похлопала Чжэнь Вэньцзюнь по предплечью. Когда обе они уже собирались уходить, Сяохуа произнесла:

- Вы идите первыми, а я тщательно приберусь здесь.

- Хорошо, будь предельно осторожна.

Чжэнь Вэньцзюнь вынесла Вэй Тинсюй из павильона Циньфэн на руках. Даже когда они сели в повозку, её голова всё ещё лопалась от сотен вопросов.

- Почему сестрицу похитили? - спросила Чжэнь Вэньцзюнь у Линби.

К счастью, Вэй Тинсюй сейчас спала без чувств, у Чжэнь Вэньцзюнь попросту не хватило бы духу сойтись с ней один на один для прямой очной ставки. А вот перед Линби она была вполне уверена, что сможет скрыть правду и не выдать себя. Поначалу она думала, что подмена Ли Яньи на Вэй Тинсюй в таверне была частью какого-то глубокого стратегического замысла самой Вэй Тинсюй, хитрой и просчитанной ловушкой. Но видя её тяжелейшие раны и то, что она не колеблясь сама раскрыла важнейшую тайну своих ног, становилось ясно: Вэй Тинсюй вовсе не была готова к такому развитию событий. Совершенно точно произошло какое-то непредвиденное обстоятельство.

И действительно, Линби ответила:

- Это дело довольно чудесное. Услышав, что господин Вэй брошен в темницу, госпожа велела нам во весь опор мчаться обратно в столицу. Сегодня мы с ней только-только добрались до Жунина. Без Сяохуа мы на севере натерпелись немало бед: непривычный климат, вечная тряска в дороге. Меня и госпожу всюю тошнило. Все мысли были лишь о еде Великой Юй, мне бы хоть миску супа с лапшой! Наконец мы въехали в Жунин. Госпожа пожалела меня, увидев, как я исхудала, и предложила сперва плотно поесть, а уже потом явиться к Старшей Принцессе. Кто же знал, что едва мы войдём в таверну, сядем и закажем блюда, как лицо госпожи резко изменится. Я проследила за её взглядом и увидела женщину в вуали-шамао, поднимающуюся в отдельную комнату наверху. Госпожа устала именно на неё.

- Госпожа, вы знакомы с этой женщиной? - спросила Линби, вытирая своим платком палочки и чаши.

- Это Её Высочество, - губы Вэй Тинсюй едва шевельнулись, звук тихо вырвался из её рта, прикрытого согнутой ладонью.

- Её Высочество? - Линби поняла, что дело принимает особый оборот, и тоже понизила голос вслед за госпожой. - Как Её Высочество могла оказаться здесь? Сейчас обстановка в Жунине накалена до предела, как она могла прийти в таверну, в такое людное и сомнительное место?

Чем дольше Вэй Тинсюй размышляла, тем сильнее крепло её дурное предчувствие:

- Веди меня к ней в комнату.

- Слушаюсь.

Едва Ли Яньи устроилась в комнате, как туда вошли Вэй Тинсюй и Линби.

- Как ты здесь оказалась? - услышав скрип открываемой двери, Ли Яньи подумала, что пришла А-Синь, и на её лице уже расцвела радостная улыбка, но перед ней предстала Вэй Тинсюй.

Пока Линби притворила за собой дверь, Вэй Тинсюй спросила принцессу:

- Ваше Высочество, зачем вы прибыли сюда? Кого вы ждёте?

Ли Яньи никогда ничего не скрывала от Вэй Тинсюй, а потому ответила как есть:

- Я получила письмо от А-Синь, она назначила мне встречу здесь. Цзычжо, касательно твоего отца...

Вдруг Ли Яньи не смогла договорить фразу. Её тело завалилось набок, а веки судорожно сомкнулись. Линби и сама принцесса попытались удержать равновесие, однако головокружение нахлынуло слишком стремительно. Ли Яньи соскользнула со стола прямо на пол, потеряв сознание с невероятной, невысказанной скоростью.

- Скверно, Линби, зажми нос! - только тогда Вэй Тинсюй обнаружила, что в комнате были зажжены одурманивающие благовония. Запах этого дурмана был на редкость тонким, его было трудно распознать: в общих чертах он напоминал обычный аромат цветущего персика. А поскольку в углу комнаты как раз стояла ветка персика для украшения, Вэй Тинсюй проявила неосторожность и не смогла сразу заметить ядовитый дым.

«Что же это за дурман такой...» едва успела договорить Вэй Тинсюй, как земля и небо перевернулись перед её глазами. Веки застлала тьма, а тело налилось свинцовой тяжестью, она потеряла контроль над движениями и рухнула вперёд. В тот миг, когда она вывалилась из кресла на пол, Линби тоже едва удерживалась на ногах. Пошатнувшись, она упёрлась обеими руками в край стола, раз за разом пытаясь разомкнуть веки и собраться с духом, но сознание стремительно покидало её. Линби долгие годы занималась боевыми искусствами, была сильна и крепка телом, поэтому её сопротивляемость одурманивающим благовониям оказалась выше, чем у Вэй Тинсюй и Ли Яньи. Вдохнув то же количество дыма, она не отключилась мгновенно, а сумела продержаться ещё некоторое время.

Вэй Тинсюй к тому моменту уже физически не могла выдать ни слова, но в её разуме чётко выстроилось понимание того, что произойдёт дальше. Из последних сил она указала пальцем в сторону стоявшей в комнате ширмы и прохрипела:

- Спрячься...

Линби не зря следовала за Вэй Тинсюй столько лет: стоило её госпоже произнести всего один этот звук, как она сразу поняла, что нужно делать.

Голова Линби раскалывалась от дикого кружения, ей стоило колоссальных трудов просто осознать, где находятся её собственные руки и ноги. Заплетающимся языком она пыталась звать на помощь вовне, одновременно с натугой, будто толкая упрямого вола, заталкивая бесчувственную Ли Яньи за ширму. Как раз в это мгновение братья Тэн с треском выбили окно и ворвались в комнату. В этот же миг последние силы покинули Линби. Она повалилась прямо поверх Старшей Принцессы и вместе с Ли Яньи окончательно погрузилась во тьму за ширмой.

Ворвавшись в помещение, братья Тэн увидели лишь лежащую без сознания на полу Вэй Тинсюй, её-то они и связали, утащив с собой.

Когда Линби пришла в себя, Сяохуа уже тоже прибыла на место. Вместе они принялись трясти Ли Яньи, пока та не очнулась.

По докладам тайной стражи Ли Яньи, похитители, умыкнувшие Вэй Тинсюй, скрылись на территории чёрного рынка. У гвардейцев не было при себе специальных жетонов-пропусков, поэтому они не могли пройти внутрь и схватить преступников. У Ли Яньи такой жетон, разумеется, имелся. Она тут же вручила его Линби. Линби и Сяохуа, взяв с собой людей, проникли на чёрный рынок, по горячим следам допросили очевидцев и очень быстро вышли напрямиком к павильону Циньфэн.

В руках у Линби была целая куча векселей, которые она даже не знала, как толком потратить. Поначалу охрана павильона Циньфэн наотрез отказывалась их впускать. Линби попыталась сунуть им взятку, но те всё равно не соглашались, так что ей пришлось дать знак Сяохуа и та в два счёта уложила их всех на лопатки.

Только после рассказа Линби Чжэнь Вэньцзюнь осознала, до какой же степени она оказалась невезучей. Таверну для засады она выбрала наугад, наобум, и надо же было такому случиться, что именно туда принесло только что вернувшуюся в столицу Вэй Тинсюй! Вэй Тинсюй совершенно ни за что, по чистой ошибке попала в эти жернова и перенесла столько страшных мук. В этом деле Вэй Тинсюй действительно её не обманывала и не вела против неё никакой игры.

Судя по словам Линби, они с Сяохуа встретились уже в Жунине, а значит, тот факт, что Сяохуа оставили здесь для тайной защиты или же для шпионажа за ней, был делом решённым и не подлежащим сомнению.

Вэй Тинсюй так и не выпустила её из объятий: даже погрузившись в глубокий сон, её руки по-прежнему крепко обвивали шею Чжэнь Вэньцзюнь.

Чжэнь Вэньцзюнь не могла уйти, поэтому даже в повозке ей приходилось продолжать держать её на руках. Только в её объятиях Вэй Тинсюй могла спать мирно и спокойно. Сама Чжэнь Вэньцзюнь чувствовала себя из-за этого немного неловко, а вот Линби, напротив, воспринимала всё как нечто само собой разумеющееся. Совершенно не обращая на это внимания, она всю дорогу без умолку болтала, рассказывая об их поездке в Мэнлян, о том, как хитрый старый вор Се Фучэнь умудрился ускользнуть от всех преследователей и с каким огромным отрывом он опередил их, ворвавшись в Жунин. Ещё она упомянула, что Лю Фэн потерял ногу и едва не расстался с жизнью, но к счастью, его удалось выходить с помощью травяных снадобий, которые Чжэнь Вэньцзюнь оставила в прошлом, но теперь этот доблестный командир гвардии Хубэнь на всю жизнь останется калекой, и его было искренне и глубоко жаль.

У Линби накопился целый воз новостей, которыми ей хотелось поделиться с Чжэнь Вэньцзюнь. Та делала вид, будто внимательно слушает, но на самом деле в её голове вовсю шла репетиция грядущего разговора с Вэй Тинсюй: она просчитывала абсолютно все вопросы, которые госпожа могла задать ей после пробуждения.

Но было и другое дело, куда более важное и ошеломляюще опасное.

Теперь, когда план похищения Ли Яньи провалился, Старшая Принцесса неизбежно проявит предельную бдительность, и найти новую возможность схватить её будет практически невозможно. Вдобавок Янь Е остался мёртвым в павильоне Циньфэн. Се Фучэнь очень скоро

получит об этом весть, и даже если Сяохуа сумеет безупречно замести все следы на чёрном рынке, она физически не сможет сотворить из воздуха нового Янь Е и отправить его с отчётом к Се Фучэню. Смерть Янь Е прямо докажет, что Чжэнь Вэньцзюнь переметнулась на другую сторону. Как тогда Се Фучэнь поступит с её матушкой? Чжэнь Вэньцзюнь было страшно даже вообразить это.

Повозка мерно покачивалась на улицах Жунина, а у Чжэнь Вэньцзюнь не осталось сил даже на то, чтобы удерживать на лице хоть какое-то выражение. Её кожа казалась иссохшей, растрескавшейся землёй, с которой одна за другой осыпались черты лица.

В своё время в Суйчуане, находясь подле матушки, она считала себя невероятно умной и одарённой, уверенная, что никто не сможет превзойти её. Даже когда она оказалась рядом с Вэй Тинсюй и вела с ней скрытую борьбу, ей удавалось выгадывать для себя крупницы пользы, отчего она окончательно возгордилась. Но стоило ей войти в Жунин - в это место, где бушевали геополитические бури, а жизнь могла оборваться в любое мгновение, где сошлись величайшие и изощрённые умы эпохи, как она начала продвигаться вперёд с колоссальным трудом.

Застрав в переплетённых схемах и попав в лабиринт, сводящий с ума, Чжэнь Вэньцзюнь поняла, что она всего лишь пешка. Долгое время она мнила себя шахматной фигурой, способной вести контригру и маневрировать стратегически, подчиняя обстоятельства своей воле. Но сегодня, когда она оказалась на пороге того, что может навсегда потерять матушку, ей пришлось признать очевидное: она - самая обыкновенная, заурядная пешка, которую чьи-то пальцы спокойно зажали в ладони и опускают ровно туда, куда им вздумается. И если попытаться силой вырваться из предначертанной судьбы, то самым вероятным исходом станет крах самой фигуры и гибель всей шахматной партии, где проиграют обе стороны.

Чем был Янь Е для Се Фучэня? И уж тем более, кем была она сама для Се Фучэня? Никем. Для стороны праведных мужей провал одного лазутчика означал лишь необходимость вырастить нового и при первой же возможности снова подослать его к Вэй Тинсюй или Ли Яньи. Они промышляли этим очень и очень давно.

Но для Чжэнь Вэньцзюнь на кону стояла жизнь матушки, её собственная судьба - её самое ценное, единственное сокровище в этом мире.

Получит ли она завтра от семьи Се отрубленную голову своей матери? Чжэнь Вэньцзюнь панически боялась думать об этом в деталях.

Сойдя с повозки, они вошли в поместье Вэй.

Вступая под своды этого поместья во второй раз, Чжэнь Вэньцзюнь ощущала ещё более сложные и запутанные чувства.

Когда она бережно вынесла Вэй Тинсюй из повозки на руках, А-Жань и одна почтенная дама тут же поспешили им навстречу, а многочисленные слуги выстроились позади них ровным рядом.

- Госпожа, - Линби склонилась перед женщиной в глубоком поклоне. При свете фонарей Чжэнь Вэньцзюнь смогла отчётливо разглядеть черты лица этой дамы. А-Жань и она выглядели так, словно были одним и тем же человеком с разницей в двадцать лет: если не брать в расчёт следы, оставленные годами, всё от разреза глаз и роста до внутреннего шарма, величественного духа и даже изгиба нахмуренных бровей, у них было абсолютно идентичным. Без сомнения, перед ней стояла мать Вэй Тинсюй и А-Жань. Чжэнь Вэньцзюнь хотела поприветствовать её должным образом, но поскольку её руки были заняты спящей Вэй Тинсюй,

сделать это физически было неудобно, поэтому ей пришлось лишь на словах повторить вслед за Линби:

- Госпожа.

Мать Вэй Тинсюй с глубокой скорбью и тревогой кивнула ей в ответ и тут же переключила всё внимание на дочь. Её глаза наводнили слёзы, глядя на Вэй Тинсюй, она горько запричитала:

- Моя Цзычжо! Как же ты снова умудрилась получить такие страшные раны?! Я ведь просила тебя не ездить в Мэнлянь, но ты наотрез отказалась слушать! Разве твоё слабое тело способно вынести эту зимнюю стужу и промёрзшую землю?! Цзычжо... во всём ты хороша, да только любишь упрямиться и бездумно рисковать. Каждый раз, когда ты возвращаешься с тяжёлыми ранами, у меня будто кусок плоти от сердца отрывают! Теперь твой отец томится в императорской тюрьме, а ты сама вся изранена. О небо, как же мне со всем этим быть?!

Мать Вэй Тинсюй и А-Жань заплакали чуть ли не в один голос. Чжэнь Вэньцзюнь терпеть не могла видеть людские слёзы, поэтому принялась мягко утешать их, уверяя, что жизни молодой госпожи ничего не угрожает, и ей требуется лишь покой и должный уход, чтобы полностью восстановиться. Однако мать с дочерью продолжали навзрыд причитать и всхлипывать. Линби и Сяохуа, привыкшие к подобным сценам, даже не пытались их успокаивать, позволяя им свободно изливать своё горе.

- Матушка, сестрица, прекратите шуметь, - в конце концов, Вэй Тинсюй попросту пробудилась от их громкого плача. Не открывая глаз, она нахмурила брови, отчего между ними пролегла глубокая морщинка, и с явным недовольством произнесла:

- Я ещё не умерла. Но если вы продолжите так причитать, то это вполне может случиться. Вэньцзюнь, унеси меня в комнату.

Стоило Вэй Тинсюй произнести эти слова, как её мать и А-Жань вмиг замолчали. Чжэнь Вэньцзюнь почтительно кивнула им на прощание и тут же поспешила унести Вэй Тинсюй прочь. Похоже, Вэй Тинсюй была пугающей не только для неё: даже родная мать и старшая сестра беспрекословно подчинялись её воле и ловили каждый её взгляд.

Покои Вэй Тинсюй, уставленные множеством музыкальных инструментов и свитков с книгами, уже были тщательно убраны к её возвращению. Внутри вовсю благоухал её любимый древесный фимиам.

Когда Чжэнь Вэньцзюнь бережно опустила её на мягкую кушетку, её собственные ноги подкосились, и она едва не рухнула рядом на колени. В её руках и ногах не осталось ни крупинки сил, однако раны Вэй Тинсюй всё ещё не были обработаны, и Чжэнь Вэньцзюнь физически не могла заставить себя бросить её в таком состоянии и уйти отдыхать. К тому же с этого самого момента наступало время, когда ей нужно было проявить предельную заботу и безупречно показать себя перед госпожой.

Превозмогая дикуую усталость в готовом развалиться на части теле, она принесла все необходимые мази и снадобья для наружного применения, а отвары для приёма внутрь передала служанкам усадьбы Вэй, дабы те поскорее их сварили. Вернувшись и приоткрыв дверь, Чжэнь Вэньцзюнь увидела, что Вэй Тинсюй уже сбросила окровавленное платье и осталась лежать на кушетке ничком.

Тонкое шёлковое одеяло полностью укрывало её тонкую талию и бедра, а испачканные в крови длинные волосы разметались по обнажённой спине. Прямо перед глазами Чжэнь Вэньцзюнь во

всех деталях предстали те самые шрамы, на которые невозможно было смотреть без содрогания сердца.

Чжэнь Вэньцзюнь на миг замерла у порога, не зная, шагнуть ли ей вперёд или отступить назад.

Вэй Тинсюй повернула голову, посмотрев на неё. Её рука, только что отбросившая окровавленную одежду, на мгновение застыла в воздухе, а затем плавно опустилась на матрас. Оперевшись на обе руки, она слегка приподняла верхнюю половину тела.

- Все эти шрамы... - тихо произнесла Вэй Тинсюй. - Это то, что осталось мне на память от того года, когда Се Фучэнь держал меня в заточении.

<http://bllate.org/book/17227/1721826>